

А.М. Клементьев, Б.А. Базаров, Д.А. Миягашев

Институт земной коры СО РАН, Иркутск,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия
klem-al@bk.ru, bazar-b@ngs.ru, silker10@yandex.ru

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ХУННУ ЗАБАЙКАЛЬЯ (НОВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ)

A.M. Klementiev, B.A. Bazarov, D.A. Miyagashev

Institute of the Earth's Crust SB RAS, Irkutsk,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
Ulan-Ude, Russia

MAMMALS IN THE LIFE SUPPORT SYSTEM OF THE XIONGNU OF THE TRANSBAIKALIA (NEW PHASE OF RESEARCH)

ABSTRACT: The article focuses on research of the archeozoological remains in the sites of Xiongnu based on the results of excavations in 2015. In 2015 the excavations of Xiongnu sites in the Western Transbaikalia were carried out. The remains of mammals were unearthed in three sites — the Nizhniy Mangitruy settlement and two cemeteries — Il'movaya Pad' and Gudzhir-Myge. The cattle was the main source of meat diet for the Xiongnu population, its importance in economy is proved by the findings in burial complexes. Important occupation was dog breeding. The proportion of dog breeding and pig breeding needs to be researched. It appears that in some seasons the hunting of roe, the most widely spread wild hoofed animal in the Transbaikalia, was practiced.

В 2015 г. были проведены археологические полевые работы на территориях пяти объектов археологического наследия хуннской культуры, что знаменует собой возобновление хуннологических исследований в Западном Забайкалье. Стационарные работы были проведены на поселении Нижний Мангиртуй (Бичурский район Республики Бурятия), где было исследовано одно жилище полуземляночного типа. Рекогносцировочные работы осуществлены на поселенческом комплексе в пади Липовка. По одному погребению было раскопано на широко известном объекте Ильмовая падь (Кяхтинский район РБ) и менее известном памятнике — могильник Баргай (Острая Сопка) (Тарбагатайский район). Могильник Гуджир-Мыгэ в Джидинском районе Бурятии был обследован в связи с разрушением памятника в результате размыва берега [Коновалов и др., 2016].

Археозоологические материалы были получены на трех объектах (табл. 1). Ниже представлены результаты анализа археозоологических источников и возможные интерпретации.

Могильник Ильмовая падь. Хуннский некрополь в Ильмовой пади является хорошо известным памятником археологии, имеющим достаточно длительную историю изучения. Могильник находится на юго-западе Забайкалья вблизи г. Кяхты, у российско-монгольской границы. Могилы расположены на южном пологом склоне пади, изрезанном кое-где поперечными балками. Первые раскопки на площади памятника произвел Ю.Д. Талько-Грынцевич в 1896-1897 годах (Талько-Грынцевич, 1999, с. 17-62). Археологические работы в 2015 г. были сосредоточены на западной окраине могильника, где имеется обособленная группа могил (№№ 22-31 по сквозной нумерации Б.Б. Дашибалова). Большинство могил этой группы раскопаны: из 11 могил раскопкам подверглись 7 объектов (№№ 22-26, 28-29). Раскопанное нами погребение № 21 в 2015 году находится в 30 м восточнее основной группы, и было представлено едва видимой кольцевидной каменной выкладкой с западиной посередине. Каменная надмогильная конструкция в плане овальной формы, длина — 3,5 м, ширина — 3,3 м. Интересной ее особенностью является наличие ряда вертикально установленных плит камня с северной

стороны, похожей на сохранившуюся часть дугообразного ограждения верхнего уровня могильной ямы. Следует отметить, что надмогильная кладка сохранилась лишь частично из-за грабительских действий; также нами была зафиксирована грабительская яма, в заполнении которой обнаруживались фрагменты кости и дерева, камни, древесный (?) уголь. Общая длина обнаруженного сруба — 280 см. В срубе в анатомическом порядке сохранились тазовые кости и кости ног человека, остальные кости перемешаны. Череп довольно плохой сохранности, и, по всей видимости, принадлежит европеоидному антропологическому типу (определение антрополога, к.и.н. Бураева А.И.).

Таблица 1

Сводная таблица археозоологического материала по хунским объектам Бурятии, исследованным в 2015 г.

	Ильмова Падь	Нижний Мангиртуй	Гуджир-Мыгэ
	Погребение 21	Жилище 1	Сектор могилы
Таксон			
<i>Capreolus pygargus</i> (косуля)		10	
<i>Cervus elaphus</i> (благородный олень)		1	
<i>Canis familiaris</i> (домашняя собака)		5	7
<i>Equus caballus</i> (домашняя лошадь)	22	4	
<i>Sus scrofa domestica</i> (свинья домашняя)		4	
<i>Bos taurus</i> (домашний КРС)	64	8	23
<i>Ovis aries</i> (домашний баран)		6	13
<i>Capra hircus</i> (домашняя коза)		2	
<i>Ovis/Capra</i> (домашний МРС)		12	
Неопределимые	13	291	28
В т.ч. обожженные		7	
В т.ч. обработанные		3	
Всего:	99	343	71
Aves (Птица)		5	1

В могильном заполнении были обнаружены кости домашних животных трех видов: лошади *Equus caballus*, крупного *Bos taurus* и мелкого рогатого скота *Ovis/Capra*. Кости лошадей представлены фалангами копыт трех особей — двух взрослых и жеребенка. Судя по присутствию сезамовидных и таранной костей, первоначально (до ограбления) эти остатки могли представлять собой суставные сочленения. От КРС были обнаружены кости двух особей. Одна из них представлена черепом, костями копыт передних и задних ног, хвостовыми позвонками, найденными в северо-западном углу северного отсека могилы. Эти остатки принадлежали корове (что определено по форме рогов и не облитерированным швам черепа) возрастом ближе к старой, поскольку на фалангах имеются разрастания костной ткани. Предположительно все кости были связаны между собой снятой шкурой. Специфично разделаны копыта ног — были оставлены только сочлененные фаланги и сезамовидные, а передние и задние метаподии удалены. Каких либо фрагментов последних при раскопках не обнаружено, потому нельзя подсчитать ростовые параметры животного. Кости от второй особи — разрозненны и найдены в грунтовом заполнении. Среди костей мелкого рогатого скота сохранилась лишь одна фаланга, вероятно в силу своих мелких размеров кости МРС быстро разрушались. Общей характеристикой для всех видов является присутствие дистальных элементов конечностей, малоценных в пищевом отношении.

Могильник Гуджир Мыгэ. Данный памятник находится на правом берегу р. Джида, напротив Дэрэстуйского Култука, на песках, которые тянутся на протяжении 10-12 км. Объект был открыт Ю.Д. Талько-Грынцевичем в 1900 году, могилы здесь грунтовые, разрушенные. Им было раскопано до 30 могил [Талько-Грынцевич, 1999, с. 112-115]. В 2014 г. были проведены опытно-

методические работы, направленные на оценку возможностей геофизических методов в целях выделения неоднородностей, связанных с археологическими объектами. По итогам геофизических работ удалось выделить визуально наблюдаемое (принятое за эталон) захоронение, отмечающееся комплексной аномалией пониженных значений магнитного градиента и зоны разуплотнения, регистрируемой георадаром и сканером, а также выделено 9 перспективных объектов, по параметрам сходных с эталонным. В 2015 г. было зафиксировано полное разрушение эталонного захоронения в результате обрушения береговой кромки р. Джиды. В песчаной осыпи удалось обнаружить только бедренную кость человека, каменный оселок, остатки деревянной внутримогильной конструкции (поперечная доска гроба с пазом и квадратным отверстием), небольшой глиняный целый сосуд со следами вертикального лощения, остатки хозяйственного отсека с костями животных. В остатках хозяйственного отсека зафиксированы кости домашних животных трех видов и фрагмент птичьей кости. Остатки КРС *Bos taurus* представлены фрагментами черепа и фалангами копыт минимум двух особей: у одной особи 8 третьих фаланг передних и задних ног, а было найдено 11 штук. Остатки костей баранов принадлежали взрослой и старой особям. Кости домашней собаки различны по местоположению в скелете и вероятно относятся к одной особи не крупного размера. Состав археозоологического материала не позволяет однозначно интерпретировать комплекс. Присутствие фрагментарных определимых костей и неопределимых фрагментов можно рассматривать как заполнение хозяйственной ямы. С другой стороны малое количество неопределимых фрагментов, избирательность диагностических (фаланги и черепные КРС, набор костей собаки) остатков могут быть интерпретированы как заполнение отдельного сектора могилы. В пользу второй точки зрения говорят контекст и находки полных керамических сосудов.

Поселение Нижний Мангиртуй. Было исследовано жилище полуземляночного типа с отопительной системой (каном), аналогичной подобным в жилищах Иволгинского городища и поселения Дурены [Давыдова, 1995; Давыдова, Миняев, 2003]. Котлован жилища был впушен в материк, он имел подпрямоугольную форму, ориентирован по сторонам света, вытянут по линии СЗ–ЮВ. Западная, часть северной и южной стен жилища разрушены оврагом. Приблизительные размеры жилища — 4,5х3,1 м, глубина от современной дневной поверхности колеблется от 76 до 80 см. В котловане раскопанного жилища (№ 1) на поселении Нижний Мангиртуй была найдена значительная фаунистическая коллекция остатков млекопитающих, кости птиц единичны в сборах. Среди млекопитающих определены дикие промысловые и домашние виды. Явным промысловым животным являлась косуля, ее остатки наиболее многочисленны и принадлежат разновозрастным особям. Обработанный фрагмент рога благородного оленя мог принадлежать как добытой особи, так и случайно подобранному сброшенному рогу. Домашние млекопитающие по количеству остатков равноценны друг другу, какого-либо доминирования не наблюдается. Относительное обилие костей свиньи и собаки позволяет предположить их заметную роль в хозяйстве нижнемангиртуйского поселения. Распределение костных остатков в жилище неравномерно, основная масса находится в северном секторе (линии квадратов 1-4) и тяготеет к открытой части, вне печного сектора.

Итак, два типа археологических объектов с палеофаунистическими материалами. Необходимо отметить, что остеологический спектр остатков млекопитающих, найденный в них, имеет как общие черты, так и различия. Общими чертами являются доминирование костей домашних видов животных, присутствие собаки, лошади, крупного и мелкого рогатого скота в разных объектах. В то же время в могильных объектах доминируют кости, часто в анатомическом порядке, крупного рогатого скота, присутствие лошади, барана и собаки меняется. В поселенческом комплексе, судя по данным из нижнемангиртуйского жилища, типично доминирование неопределимых обломков (84,8 %), домашние виды представлены равноценно, за исключением мелкого рогатого скота (возможен частный случай). Здесь имеются и такие типичные категории находок для поселений, как обожженные кости и изделия. Также только на поселении обнаружены остатки промысловых животных — косули и благородного оленя. Последний вид представлен обработанным фрагментом

рога. Косуля является промысловым видом по сей день, часто образуя многочисленные группировки [Смирнов, 1978]. Добывались особи разного возрастного диапазона. Предварительно, по одному остатку верхней челюсти можно сказать о зимней добыче косуль, т.к. особь была добыта в возрасте 8-9 месяцев [Соколов, 1956]. Остатки птиц требуют дополнительной обработки и могут дать интересные сведения.

Таким образом, основным источником мясного рациона хуннского населения Бурятии являлись домашние копытные, их большая роль в хозяйстве подтверждается находками в сакрально-погребальных комплексах. Важной отраслью являлось собаководство, его соотношение со свиноводством еще предстоит выяснить. По-видимому, в определенный сезон года практиковался промысел косуль, самого массового вида диких копытных Забайкалья. Приведенные данные свидетельствуют о высокой значимости археозоологических материалов для изучения хуннских памятников. На сегодняшний день данные по этому направлению ограничиваются общими определениями остеологических коллекций — по Иволгинскому комплексу небольшой заметкой В.Е. Гарутта и К.Б. Юрьева [1959] и сводными сведениями в работах А.В. Давыдовой [1995, 1996]. В работах Ю.Д. Талько-Грынцевича [1999] упоминаются находки костей, черепов и скелетов глухаря, кулана, каменного барана (?), благородного оленя, собаки, домашних лошади, быка, козы, барана на Дырестуйском, Суджинском и других могильниках; позднее определения из раскопок Дырестуйского могильника [Миняев, 2007] выполнялись Н.М. Ермоловой и А.К. Каспаровым; были обнаружены остатки домашних животных (собаки, лошади, коровы, овцы, козы), зайца, косули и оленя. Анализом материалов, полученных при раскопках 1970-х гг. занималась Б.С. Кожамкулова, ее определения и аналитические выкладки П.Б. Коновалова представлены в монографии [Коновалов, 1976, с. 162-165]. Важным моментом является указание на присутствие газели и куланов. Первоочередной задачей является систематизация материалов из раскопок второй половины XX века.

Список литературы

1. Гарутт В.Е., Юрьев К.Б. Палеофауна Иволгинского городища по данным археологических раскопок 1949-1956 гг. // Археологический сборник. № 1. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1959. С. 80-82.
2. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 1. Иволгинское городище. СПб., 1995. 287 с.
3. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2. Иволгинский могильник. СПб., 1996. 176 с.
4. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.
5. Коновалов П.Б., Базаров Б.А., Миягашев Д.А., Клементьев А.М., Именохоев Н.В. Хуннская археология в Бурятии: история и новый этап исследований // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 1 (21). С. 9-26.
6. Миняев С.С. Дырестуйский могильник. Археологические памятники сюнну. Вып. 3. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 233 с.
7. Смирнов М.Н. Косуля в Западном Забайкалье. Новосибирск: Наука, 1978. 189 с.
8. Соколов И.И. К методике определения возраста косули (*Capreolus capreolus* L.) // Зоологический журнал. Т. 35. Вып. 8. 1956. С. 1238-1249.
9. Талько-Грынцевич Ю.Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Археологические памятники сюнну. Вып. 4. СПб.: Фонд «Азиатика», 1999. 123 с.